

ждет его противник.

И ответил ему гневно один граф:

– Твой господин возомнил, что завоеует со своими рыцарями весь мир! Но, сдастся мне, скоро вашей храбрости сильно поубавится.

– Тьфу на тебя, трусливый рыцарь! – отвечал ему сэр Клегис. – Трусливы и речи, которые ты ведешь, ибо, клянусь Иисусом, мое оружие прославлено по всей Англии и Бретани и я происхожу из древнего рода благородных баронов и зовусь сэр Клегис, рыцарь Круглого Стола. Мои предки приехали с Брутом из Трои.⁷⁰

– Вижу я, – отвечал граф, – по ясным твоим доспехам, что ты один из лучших рыцарей. Но что бы ты ни говорил и ни делал, здесь с тобой сегодня никто не сразится.

Повернул тогда сэр Клегис коня и поскакал оттуда к сэру Ланселоту и сэру Кадору и поведал им обо всем, что видел в лесу, – как там затаилось доброе войско числом в шестьдесят тысяч бойцов.

– Потому, лорды, предстоит вам сразиться или же покрыть себя позором – выбирайте, что вам больше нравится.

– Ну нет, клянусь верою, – сказал сэр Ланселот, – не время сейчас поворачивать вспять, ведь с нами здесь все прославленные бывалые рыцари, не ведавшие в своей жизни позора. Что же до меня и моих родичей, мы лишь недавно возведены в рыцари, но никогда не согласимся утратить честь, добытую предками нашими.

– Хорошо сказано, – молвил сэр Кадор, и с ним все остальные. – Ваши рыцарственные речи нас радуют. Думается мне, здесь нет никого, кто пожелал бы повернуть назад, а что до меня, – сказал сэр Кадор, – то я предпочту сегодня погибнуть, чем обратиться к врагам спину.

– Добро, – сказал сэр Борс. – Давайте же нападём на них и заслужим честь и похвалу нашего короля, и он наградит нас землями и титулами за наши благородные подвиги. Кто же уклонится от битвы, пусть дьявол заберет его кости. А если кто ради раздела добычи прибережет своих рыцарей до тех пор, пока не станет видно, какая сторона одерживает верх, тот поступит не по-рыцарски, да поможет мне Иисус!

И вот сэр Ланселот и сэр Кадор, два могучих герцога, посвятили новых рыцарей на добычу славы. И первым был Йоник, благороднейший витязь, и сэр Хектимер и сэр Алидук, оба рожденные в Английской земле, и сэр Хамерель и сэр Хардольф, доблестные мужи, и еще сэр Харри и сэр Харригаль, оба добрые бойцы.

– Ну, други, – сказали сэр Ланселот и яростный сэр Кадор, – теперь пусть сэр Бедивер с сэром Берелом возьмут с собою сэра Рейнольда и сэра Эдварда, сыновей Роланд овых, и охраняют этих благородных пленников. Что бы ни приключилось с нами, берегите их и самих себя. Как выполните вы наше повеление, в том ответите вы господину нашему Артуру, и как бы плохо ни приходилось нам в сражении, стойте на своих местах и не оставляйте пленников. И если вы увидите, что вражья сила нас превосмогает, укройтесь в каком-нибудь близлежащем замке и оттуда поспешите к нашему королю и просите у него для нас подмоги, как есть он наш добрый повелитель.

И устремились они вперед все разом, доблестнейшие рыцари, когда-либо преломлявшие хлеб, и в передних рядах скакали пять сотен бойцов, грозно навесив копыя, и только трубы трубили, а больше не раздавалось ни звука.

Тогда римское войско слегка отступило, и выехал вперед строя царь Ливийский, возглавлявший передовой отряд, упер копьё свое и пустил коня прямо навстречу сэру Берелу и пробил ему копьем горло, так что рухнули наземь и конь и всадник, и на том лишился он жизни.

– Увы, – сказал сэр Кадор, – горько у меня на сердце, оттого что лежит мертвым мой кучен, которого я всех более любил.

И он сошел с коня и поднял его на руки и повелел своим рыцарям хорошо стеречь его тело.

Между тем царь громко засмеялся и стал похваляться:

– Вот один из этих гордых рыцарей повержен!

И сказал сэр Кадор:

⁷⁰ Мои предки приехали с Брутом из Трои. – Родоначальником британцев, по преданию, считался Брут; изгнанный из Рима, он собрал в Греции армию из потомков троянцев и отправился на Альбион. Покоренный остров стал называться по его имени Брутания или Британия. Рассказ об этом содержится в «Истории бриттов» Ненния (IX в.) и у Гальфрида Монмутского.